П.П. Козорезенко (мл.), А.А. Кошкин

МИР ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ ПЕТРА КОЗОРЕЗЕНКО

Данная статья посвящена юбилею одного из выдающихся художников современности, сказавшего свое слово в отечественном современном искусстве, творчество которого оказало огромное влияние на формирование творческого кредо и личностного видения проблем современного искусства многих художников молодого поколения. Уникальность творчества художника состоит в том, что, получив синтетическое образование, он в равной степени внес творческий вклад в графику, живопись и современное киноискусство.

This article is devoted to the anniversary of one of the outstanding contemporary artists, who spoke his own words in the domestic contemporary art, whose work had a huge impact on the formation of creative credo and personal vision of the problems of contemporary art of many young artists. The uniqueness of the artist's creativity is that, having received a synthetic education, he equally contributed to the graphics, painting and contemporary cinema art.

Ключевые слова: живопись, графика, киноискусство, пленэр, композиция, картина, синтетические способности, натура, этюды, пейзаж, мираж, контрасты.

Keywords: painting, graphic arts, film art, plein air, composition, painting, synthetic abilities, nature, etudes, landscape, mirage, contrasts.

Петру Петровичу Козорезенко исполняется 65 лет.

Много это или мало? И для мужчины, и для человека, преданного искусству, конечно же мало. Он полон сил и еще не разучился радоваться жизни и запечатлевать ее мгновения в художественных полотнах.

Исключительно ярок, разносторонен и щедр талант народного художника России, академика Российской академии художеств и еще трех академий, доктора искусствоведения, профессора кафедры «Искусство графики», замечательного живописца и графика, общественного деятеля.

Он работает в разных жанрах живописи и графики, проявляя широту творческого диапазона, демонстрируя многогранность своих художественных интересов и возможностей. Им написаны сложные тематические картины, связанные с историей нашего отечества, портреты, большое число пейзажей и натюрмортов. Эти произведения раскрывают большие идеи, выражают глубокие и сильные чувства.

Высокий художественный уровень творчества П.П.Козорезенко, а отсюда и его успех у публики, являются результатом органического сплава в лице художника, по крайней мере, трех слагаемых — прирожденного таланта, пройденной замечательной профессиональной художественной школы, неустанного, повседневного творческого труда и совершенствования.

Козорезенко от природы наделен недюжинным художественным дарованием, исключительной способностью правдиво передавать на холст и на бумагу свои зрительные впечатления. Его глаз необыкновенно остр и чуток при восприятии форм, линий и красок окружающего мира. Но, как ни важен для художника прирожденный талант, он, по распространенному образному выражению, напоминает алмаз, т.е. еще не отшлифованный драгоценный камень. Талант — это сокровище, обязательное условие рождения большого художника. Но сам он по себе не засверкает. Как алмазу для придания совершенства формы, достижения полного блеска и игры всех граней необходима огранка, так и художественному таланту нужна хорошая профессиональная школа. И такую школу Петр Петрович прошел. Что касается неустанного повседневного художественного труда, то здесь художник является истинным подвижником.

Следует еще упомянуть об одной из слагаемых его творчества — врожденной способности к сильным глубоким эмоциям. Он в тех или иных образах выражает свои чувства средствами живописи и графики, передает в искусстве то, что не лежит на поверхности, а хранится в тайниках человеческой души. Умение выразить свои сокровенные чув-

ства на полотне, затронуть ими душевные струны у зрителя является ценнейшей способностью любого художника. И этой способностью отмечается творчество П.П.Козорезенко.

Это повествование о всестороннем художественном развитии Петра Козорезенко от истоков до сегодняшнего дня.

Окончив в 1977 году с отличием живописное отделение Крымского художественного училища им. Н.С.Самокиша в Симферополе, он поступает во Всесоюзный государственный институт кинематографии на художественный факультет. Его педагогами были Г.А.Мясников, В.А.Васин, Л.М.Платов и Ю.К.Фоменко.

ВГИКу он обязан не только развитию «синтетической» способности творить в разных областях изобразительного искусства, но и более широкому, по сравнению с другими вузами, знакомству с достижениями современной культуры Запада.

Именно в студенческие годы ему удалось в составе творческой группы совершить поездку во Францию (Париж, Версаль, Лион, Ницца).

Под влиянием своего учителя Олега Ивановича Гроссе, который учил его мыслить плоскостями, тональными отношениями, владению свободным импровизационным рисунком, он раскрепостился как художник и ушел от детали к целому.

И как воплощение этого переворота появилась серия графических работ «Львов». И, что важно стало для мастера, — не детальное выписывание опознавательных признаков того или иного объекта, а собственный выбор вида (сверху) на него. Листы из цикла «Львов» «Последний луч», «Купола старого Львова», «Серый день» и др. не имеют топографической привязки к тому или иному конкретному памятнику.

Петр Козорезенко мыслит категориями крупной станковой формы, где гармонично сплавлены различные жанры: городской пейзаж, графическая фантазия, эскизный набросок.

И, в то же время, это — свидание с городом. Он спешит на встречу к нам в любую погоду, утром и вечером, чтобы вдохнуть и задержать на мгновенье «дух места», «дух времени».

На одном дыхании исполнены и другие масштабные графические работы П.Козорезенко, выполненные тонкими линиями, динамичными штрихами, — «Кашин», «Кострома» и др.

Севастопольский цикл, достойно увенчавший серию ранних городских пейзажей, выливается в самоценное художественное произведение, ставшее существенным шагом к творческому освоению столь грандиозной и неисчерпаемой темой, как Москва, над которой он работает постоянно с 1986 года.

В облике родного города он видит сочетание величественного и интимно-единственного в своем роде. Окрашенные теплым юмором бытовые сцены, уютные уголки московских парков переплетаются в работах с широким охватом городских панорам. Его городские пейзажи не столько носят видовой характер, сколько преобразованы в эмоциональные, насыщенные пространства с гаммой оттенков, выражающих дух столичного города, во всякое время неугомонного и многоликого. Ощущение разнообразной динамичной жизни исходит от самой пластической структуры работ, создается живым, подвижным взаимодействием контуров, спектральной широтой тонального решения, ритмом перспективных сокращений пространственных композиций.

Художник рисует уходящее, чтобы на этом фоне изобразить пришедшее взамен.

В начале нового Арбата мы видим удивительную узорчатую церковь, вознесенную куполами, крепко, навечно утвердившуюся на этом клочке старой Москвы, старой Руси. И тут же — спешащие вереницей авто, группа прохожих, минуя ее, но не тревожа ее забвения.

Этот контраст древнего уютного храма и стоящих рядом небоскребов нового Арбата еще больше подчеркивает рукотворность, артельность старой архитекторы. Назову еще несколько работ Петра Козорезенко, в которых отдана дань старым ансамблям, — «Старый Арбат», «Кремль», «Троицкий проезд», и звучат островки новой архитектуры — «Дымы Мосэнерго», «Калининский проспект», «Улица космонавтов» и др.

Его по праву можно назвать певцом Москвы.

Петр Петрович — превосходный иллюстратор. Достаточно вспомнить среди прославленных в первую очередь иллюстрации к романам Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери», Г.Белых и Л.Пантелеева «Республика Шкид», к роману Ивана Бунина «Деревня», Бориса Васильева «Не стреляйте белых лебедей», Юрия Авдеева «Дикий хмель».

Акварели к книге Г.Белых и Л.Пантелеева «Республика Шкид», созданные более полувека назад и образовавшие целый пласт творческого наследия Петра Козорезенко, по своей эстетической весомости приближают его к графической версии «Собора Парижской Богоматери».

Помимо высокого профессионального мастерства, их роднит и то подчеркнуто взволнованно-романтическое восприятие и отображение мира, которое открылась художнику во время летней студенческой практики во Львове.

Некоторые работы Петра Петровича, как упоминалось ранее, поражают масштабностью темы, художественной выразительностью.

Триптих «За веру». Левая часть — «Сигнальные огни при набегах неприятеля». Центральная часть — «Первые поморы». Правая — «Русь уходящая».

Трилогия, разрождающаяся во времени и пространстве. Все три части объединены единством композиционно-колористического решения и идейно-исторической силы.

Следующее огромное полотно под названием «Противостояние» — триптих.

Левая часть — «Кучум». Центральная — «Противостояние». Правая — «Ермак».

Противостояние двух сил, мировоззрений, мироощущений. Минута молчания, мгновение, ожидание, что случится что-то роковое, значимое, вселенское. Исход битвы непредсказуем. Борьба двух полководцев, двух умов. А пока они стоят в ожидании исхода.

Для художника создание такого полотна — колоссальная работа, воспоминание, освоение, осмысление, проживание времени и вживание во время.

Сколько душевных сил, любви и уважения к ее героям, веры в возрождение России вложению Петром Козорезенко в работу «У святого места» из цикла «На новые Земли», удостоенную диплома Российской академии художеств.

Одушевленные временем, живой памятью истории выступают ее герои — духовные просветители, подвижники, призванные на святое дело, — распространение и укрепление православной веры на новых землях.

Лейтмотив упомянутых работ — общечеловеческое предназначение России, миссия ее народа.

Работая над пейзажами, П.П.Козорезенко стремится раскрыть людям очарование той природы, которая окружала его и вдохновляла.

Он неустанно бродит, забирается в тихие уголки и «вчитывается» в природу. Он учится непосредственно на натуре, этюдах, среди природы и в мастерской.

Чаще всего в его картинах пейзаж престает в состоянии умиротворенной тишины, покоя или легкого движения, часто в период роскошного цветения, когда в полную силу раскрывается его спокойная величавая красота, тихое волшебное очарование, приветливость, близость к человеку.

Художник в этом случае прибегает к уравновешенной композиции, гармонии звучных красок, без диссонансов и резких контрастов, к мягкой игре светотени, едва заметному переходу пространственных планов.

«Вечерняя тишина», «Утро», «,Сумерки», «Деревенские заботы» — все это, в сущности, одна тема — Россия, ее жизнь, неотделимая от природы.

За плечами Петра Козорезенко — огромный творческий багаж.

И он мог бы спокойно «почивать на лаврах». Но у него — и огромный творческий потенциал. Он не дает засохнуть краскам и вовремя затачивает карандаши.

За последние несколько лет им написано более двадцати картин. Но каких?

Некоторые из них, как и предыдущие работы, упомянутые ранее, поражают значительностью темы, глубиной образов и, конечно же, масштабностью:

«Триумфатор» (квадриптих). «Кутузов и Наполеон» (180 х 2). «Гавань Нептуна» (триптих), «Памяти русских кораблей» (190 х 300). Военная тема: «Ангелы моего деда», «Июньские яблоки», «Сталинград»…

В этих произведениях есть лично выстраданная и с большой художественной убедительностью воплощенная правда о тех, кто пережил войну (память о деде), и искренность личного переживания незабываемых событий тех лет.

Серии «Пушкин», «Мушкетеры» — художнику удалось в живописных работах передать самое главное — безграничный характер Пушкина. Плацдарм, на котором работает художник, грандиозен. Этот плацдарм — история, поэтому картины из этих серий дышат неповторимой историчностью и воодушевлением, не оценить их добрым словом нельзя.

Произведения, которое не возможно не упомянуть, — «Отшельник». Тема библейская. В центре картины — старец. Один в лесу, среди трав и цветов. Что заставило его отрешиться от мира и сделаться отшельником? Собственные грехи? Или ему вверена почетная миссия искупления грехов мирских?

Серия «Пока безумствует мечта», «Крылья»… Персонажи этой серии — летящая над городом Маргарита и Ангелы, и Fata Morgana.

Сюжеты этих работ — сновиденные по впечатлению. Но художник Петр Козорезенко, скорее всего, не черпает их из своих снов, ему более важно обретенное во снах из подсознания прошедшие ощущение, когда оно, подобно тому, что он испытал когда-то, прочитав роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Или вспомнил историю «Fata Morgana» — иллюзию, мираж. Художник изобразил на холсте быстроменяющееся изображение Морганы, летящей за горизонт.

Эти картины близки к тому роду живописи, которую можно назвать видениями, миражами, грезами. Они разные, эти видения, то пасторальные, то драматические. В них заключено парадоксальное, монтажное сопоставление бытовых и сказочных образов, которое созвучно мировоззренческим проблемам нашего века.

Такие работы рассчитаны на многосмысловое прочтение и свободное ассоциативное восприятие. Они будоражат воображение недосказанностью, неопределенностью происходящего и ускользающей временной субстанцией. В них живет и былое, и настоящее как бы одновременно. Эти работы открывают новую грань дарования Петра Козорезенко.

Щемящую грусть навевает картина художника «Незнакомка» (Чарли Чаплин и незнакомая девушка).

Почему в творчестве П.Козорезенко появляется образ «маленького человека»? Наверно, он навеян воспоминаниями детства. Образ пришел из фильмов о нелепом, грустного, добром, незащищенном чело-

веке, в котором есть что-то, что отличает его от обычных людей: вечный мальчик, первозданный человек, при этом полный достоинства и самоуважения.

Ему понравилась незнакомка, но он не решается к ней подойти. Ему мешают робость, застенчивость и осознание своего несовершенства.

И все-таки ему удается преодолеть свою неловкость, и он знакомится с понравившейся девушкой.

Портретная галерея художника представлена работами: «Памятник Караваджо», «Памятник Ван Гогу».

Интересна по замыслу и художественному воплощению серия «Встреча». «Встреча с Рембрандтом», «Встреча с Рубенсом».

Они объединены общим названием «Отражение»… Отражение в зеркале — видно, как мастера работают с натурщицами. Художник, изображая в зеркальном отражении натурщиц, учел и вкусы художников.

Думается, художник Петр Петрович сделал себе достойный подарок к своему 65-летию.

Гармоничность устремлений (шестое сплетение духовности, искусства, науки) Петра Козорезенко, конечно же, нашла отражение и в его художественных работах.

В его картинах все узнаваемо, все на памяти и приметливого глаза. И во всем этом есть сугубо личное самочувствие художника, его душевная тонкость, деликатность.

Такая духовная широта и профессиональный универсализм дают очень многое. Они позволяют вдохнуть в его творения душевное тепло, восхитительную мудрость жития и ограничить интеллектом исторический рельеф ушедшего бытия. Это и есть счастливый дар подвижничества.